

***Лещинская И.И.* Онтологический модус культурно-исторической памяти**

Проблема культурно-исторической памяти стала одной из самых бурно обсуждаемых тем в социально-гуманитарном знании последних десятилетий. Историки, политологи, философы и культурологи обсуждая наиболее острые вопросы современного состояния социума, приходили к необходимости решения данной проблемы в ее различных проекциях. Указанное обстоятельство позволило констатировать настоящий «memoryboom» в культуре XX века. Это вполне объяснимо, поскольку анализ многочисленных современных проблем и поиск способов их решения с неизбежностью становится одновременно вопросом об отношении к прошлому. Связь прошлого с настоящим обеспечивается памятью, которая «...приводит прошлое в настоящее, однако окрашивает его в свои особые цвета и оттенки»[1, с. 15].

В числе наиболее значимых исследований необходимо отметить анализ «социальных рамок» памяти М. Хальбвакса, творчество М. Фуко с его археологическим проектом и провокационным понятием «контрпамяти», концепция «мест памяти» П. Нора, анализ традиции как основания исторического исследования Ф. Ариеса, интерпретация памяти в контексте герменевтики Х.-Г. Гадамера. Также невозможно не указать анализ детерминации социокультурных процессов исторической памятью в работе П. Хаттона, рассмотрение феномена памяти как важнейшей составляющей эпистемологии истории П. Рикером. Интересными и глубокими представляются исследования форм и способов сохранения коллективной памяти в трудах Я. и А. Ассман и многих других. Такое оживленное обсуждение проблемы памяти позволило продемонстрировать разнообразие методологических подходов к ее решению. В результате этих исследований была выявлена многогранность и сложность феномена памяти, его значимость в жизни социума.

В исследованиях по данной проблеме также был осуществлен критический анализ подходов, получивший наиболее широкое распространение, и выявлена неоднозначность их практических проек-

ций. Так, немецкий историк и культуролог А. Ассман, отмечает целый ряд негативных моментов, ставших результатом абсолютизации определенных методологических установок. «В современных научных исследованиях памяти доминирует проблема прошлого как конструкта, который создается человеком в зависимости от его актуальных возможностей и потребностей» [2, с. 10]. Такой подход ведет к инструментализации памяти, ее полной зависимости от реконструирующей интерпретации. Память в таком понимании не столько формируется, сколько деформируется под действием различного рода установок.

Поэтому в ряде работ, посвященных анализу феномена памяти, артикулируется вопрос о границах репрезентации прошлого и односторонности позиции критики и отчуждения традиции. Так, П. Хаттон в работе «История как искусство памяти» анализирует процесс оформления этой методологической позиции и то, как вместе с ней утрачивалось понимание самой проблемы прошлого. «Историки медиакратической культуры, следовательно, становятся более предвзятыми к анализу тех образов, благодаря которым прошлое запоминается. Они утверждают, что история является не более, чем официальной памятью, одним из многих возможных способов представить прошлое» [1, с. 70]. Сторонники этой позиции полагают, что прошлое может монтироваться, словно оно является «серией безмолвных кадров», полем для апробации результатов социального конструктивизма.

Реализация в сфере социальной практики таких теоретических установок представляют серьезную опасность, поскольку могут привести не только к разрушению механизмов коллективной памяти, но и к агрессивным попыткам ее имплантации. Поэтому настойчиво звучат призывы к соблюдению «правил толерантного обращения с памятью» [2, с. 166]. Это крайне необходимо еще и в связи с тем, что уходит последнее поколение носителей живой памяти о трагическом опыте последней мировой войны. Практически не осталось скорбных свидетелей геноцида в чудовищных формах и масштабах, имевшего место в годы второй мировой войны. Этот опыт со всей очевидностью указывает нынешним поколениям, что безответственные «игры с памятью», забвение исторического опыта предшествующих поколений неизбежно ведут к глобальным конфликтам, которые ставят под сомнение развитие благоприятных

сценариев развития человечества и угрожают существованию всей социальной системы. На наш взгляд, рассмотрение феномена памяти в контексте современных условий предполагает особое внимание к ее онтологическому статусу, ее определяющей роли в жизни человека и социума. Такую идею высказывает целый ряд известных философов, в частности Г. Гадамер в работе «Истина и метод». «Пришло время, – утверждает философ, – освободить феномен памяти от психологического уравнивания со способностями и понять, что она представляет существенную черту конечно исторического бытия человека» [3, с. 57].

Такого рода подход, позволяет в первую очередь рассматривать память как имманентное свойство живых систем, существование которых возможно благодаря этой жизненно важной способности. Память как фундаментальное свойство системы, обеспечивает ее избирательное взаимодействие со средой в соответствии с ее предшествующим «опытом». Полноценное развитие и эффективное функционирование любой системы, особенно такой сверхсложной и динамичной как общество, неразрывно связано с ее способностью сохранять и передавать информацию. Более того, память является необходимым условием выживания общества. Памяти имманентно присущ «индекс идентичности», она выступает способом легитимации суверенности как отдельной личности, так и разнообразных социальных общностей.

Память – это поле кристаллизации человеческого «Я», его самосознания, она задает меру субъективности и уникальности личности. Она является не только когнитивной способностью, обеспечивающей единство личности, но и способностью, определяющей меру ее нравственной и правовой вменяемости. Более того, в памяти запечатлена не только событийность индивидуальной жизни человека, но и отражено его событие с другими людьми, благодаря чему его бытие приобретает смысл и ценность. Глубина памяти определяет способность человека и социума адекватно реагировать на происходящие изменения, объективно оценивать возникающие проблемы, находить возможности и пути их решения.

В современной ситуации, которая характеризуется неопределенностью и непредсказуемостью развития, ценностным релятивизмом и плюрализмом, в социуме отчетливо наблюдается нарушение и блокировка механизмов памяти. Если человек или сообщество

утрачивает присутствие прошлого, возникает ощущение культурной бездомности и беспризорности. Скептицизм, неверие приводят к потере нравственных ценностей и разрушению механизмов самоконтроля, что становится причинами анестезии морального чувства. Это весьма опасное явление, которое может нести реальную угрозу человечеству и его будущему. «Наше наследие в мире постмодерна многократно увеличивается, так как традиции, в рамках которых мы формировались, как старые, так и новые, борются друг с другом за нашу преданность» [1, с. 16]. Рост числа мифологизированных образов прошлого, устранение границ конструктивных и деструктивных элементов мифологизации прошлого в коммеморативных практиках, придают особое значение бережного отношения к традиции. В этих условиях возникает острая потребность в сохранении целостности национального духовного пространства. Культурно-историческая память способна выполнять интегративную функцию, придать единство многообразию посредством синтеза традиций и наиболее перспективных социальных инноваций.

Таким образом, культурно-историческая память как форма закрепления, трансляции и актуализации культурных смыслов является способом формирования духовности человека и восстановления утраченной им ценностной ориентации. Культурно-историческая память – это также способ установить политическое равновесие множественных и уникальных по своему характеру субъектов мирового процесса и тем самым обеспечить их выживание. Сохранение идентичности человека как духовного существа, установление конструктивного диалога между различными социальными общностями в условиях глобальных рисков невозможно без нормального функционирования этого основополагающего социального механизма.

Литература

1. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти / П.Х. Хаттон. – СПб., 2004.
2. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М., 2014.
3. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.